

«Х о ч у

и д т и

в б о й

К О М М У Н И С -

т о м»

Ему было восемнадцать. В школу поздно пошел. Он из тех тысяч и тысяч ребят, кто ушел на фронт прямо с ученической скамьи. Что это было — раннее взросление? Или — единственно возможное решение, диктуемое вестью о начале Великой Отечественной войны?

Наверное, и то, и другое — вместе: «Мое место — на фронте!»

Потом Сурен вспомнит свой родной Гугарк, кирово-канскую среднюю школу № 10, где он учился, и еще раз повторит про себя: он защищает то, что ему дороже всего — Родину. И примет бой, самый первый в жизни — жестокий и кровопролитный. Сдержит себя, подавит страх.

Под Сталинградом Сурена Аветисяна включили в состав разведывательной группы артиллерийского полка. Он отличался храбростью, находчивостью и выдумкой. Каждый раз, пересекая линию фронта, С. Аветисян приносил ценные сведения о расположении огневых точек, дислокации войск противника. Действовал смело, решительно. Здесь, на берегах Волги. Во время своих бесстрашных рейдов уничтожил 30 солдат и офицеров врага, шестерых взял в плен. В период героической обороны Сталинграда он получил первую свою награду — медаль «За отвагу».

В 1943 году сержант С. Аветисян в составе 174-й стрелковой дивизии Западного фронта участвовал в освобождении Смоленска и восточных областей Белоруссии. «Прошу принять меня в ряды партии. Хочу идти в бой коммунистом. Клянусь перед большевистской партией, что до последней капли крови буду сражаться против фашистских захватчиков, бороться за дело Ленина» — это из заявления Сурена Аветисяна первичной партийной организации.

Свою клятву он помнил всегда, в каждом сражении был на острие атак, держался в самой гуще боя. На подступах к городу Могилеву Сурен был тяжело ранен. Но он не покинул свое подразделение — лечился в дивизионном полевом госпитале. Часто писал домой. И в письмах — ни доли сомнения, твердая уверенность в победе!

А после выздоровления — снова в бой. Летом 44-го Сурен уже сражался на 1-м Белорусском фронте. И вновь он на передовой. Храбрый, мужественный в боях, веселый, жизнерадостный — в короткие минуты передышки. С. Аветисян был любимцем подразделения и я. Заметил это и корреспондент ТАСС, побывавший на линии фронта. По рекомендации командования он встретился и побеседовал с Суреном, сфотографировал его во время боя. Этот снимок опубликовали тогда многие газеты страны. Текстовка — «Первый Белорусский фронт. Отважного разведчика - артиллериста Сурена Аветисяна в полку знает каждый. Проникая в тыл противника и мастерски ориентируясь на местности, он безошибочно обнаруживает огневые точки противника. Гвардии сержант С. Аветисян награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда».

Войска 1-го Белорусского фронта, освободив Польшу, вели бои на берегах Одера. Впереди — Берлин. 2 февраля 1945 года Сурен писал родителям: «Настал час возмездия! Фашисты убегают. Отступает та темная сила, которая хотела поработить наш народ, которая опустошила наши города и села. Форсируем Одер. Здесь уже весна. Меня хотели отправить в глубокий тыл, в город Горький, учиться на курсах замполитов. Не согласился, закончится война — тогда пойду учиться... Мы в 25 километрах от Берлина. Скоро все будет кончено!».

...Сурен не дождал до победы. В апреле 1945 года в боях под Берлином он пал смертью храбрых. Эта короткая жизнь одна из сотен тысяч, порой, возможно, не самых заметных (таких, как Сурен, было много, очень много). Но жизнь, полностью отданная за свободу и независимость Родины. Жизнь, принесшая Победу и мир грядущим поколениям.

Е. ХАЛЕЯН,

кандидат исторических наук